

Глава 7

Вернувшись в комнату, Гу Яньцин некоторое время сидел на кровати в задумчивости, но в итоге всё же достал мазь от ожогов и нанёс её на тело.

Как публичная личность, он прекрасно понимал: его внешность — это его капитал, залог успеха. Поддерживать безупречный облик было частью его работы.

Он не из тех, кто из-за личной неприязни откажется от полезных вещей. Даже если они подарены тем, кто ему противен.

Напротив, он был достаточно холоден и расчётлив, чтобы извлекать выгоду даже из тех, кто преследовал его с нечистыми намерениями.

Взять, к примеру, этого назойливого фаната — Сун Чжи. Гу Яньцин отлично знал о его порою переходящих все границы выходках, но терпел их по одной простой причине: Сун Чжи был невероятно талантлив в своём фанатском ремесле.

Его умение фотографировать, обрабатывать снимки и монтировать видео снискало ему огромную популярность среди поклонников.

Многие из самых удачных, «взорвавших» сеть фотографий Гу Яньцина были сделаны именно Сун Чжи. Благодаря этим материалам артист приобрёл немало новых фанатов.

Будучи человеком без влиятельных связей и поддержки крупной компании, Гу Яньцин отдавал себе отчёт: чтобы подняться наверх, ему придётся использовать всё и всех, кто окажется в пределах досягаемости.

Конечно, он не переступал через свои принципы и моральные устои. Он презирал тех, кто продавал своё тело ради ролей, пробивался по головам или раздувал скандалы ради хайпа. Но если возможность не требовала подобных жертв — он её не упускал.

А уж тех, кто и сам замышлял недоброе, он использовал без малейших угрызений совести.

Сун Чжи и не предполагал, что обычная фотосессия принесёт неожиданную выгоду.

В тот день он, как и обещал, сделал несколько совместных снимков для супружеской пары, у которой снимал комнату.

Возможно, из-за того, что его тело уже обладало навыками фотографии, Сун Чжи интуитивно понимал, как выбрать удачный ракурс и настроить фокус. В сочетании с профессиональной аппаратурой результат превзошёл все ожидания.

Фотографии не только восхитили хозяев, но и вызвали зависть у соседей.

Все вдруг захотели, чтобы Сун Чжи сфотографировал и их.

По их словам, он фотографировал куда лучше, чем местное фотоателье. Даже те, кто обычно избегал камеры, увидев качество снимков, тут же просили сделать парочку фото.

Желающих оказалось так много, что Сун Чжи, конечно, не мог работать бесплатно. Деревенские жители понимали это и были готовы заплатить — уж больно хороши были фотографии.

Глаза Сун Чжи загорелись.

Чего ему сейчас не хватало больше всего? Денег!

А раз была возможность заработать, грешно было упускать такой шанс.

Однако, учитывая скромные доходы сельчан, он не решился задирать цену. В итоге остановился на пятнадцати юанях за снимок — с учётом стоимости печати.

Такая цена оказалась вполне по карману деревенским жителям, и желающих сфотографироваться у Сун Чжи нашлось немало.

Со стороны казалось, что фотографировать — дело пустяковое, но после нескольких часов работы усталость давала о себе знать. Сун Чжи зарабатывал буквально потом и кровью.

Весь день он провёл, обрывая кукурузу, а затем отснял больше десятка человек — к концу дня руки отказывались подниматься.

Но, несмотря на усталость, Сун Чжи чувствовал себя счастливым и спокойным. Честный труд приносил куда больше радости, чем жизнь сталкера. Если бы можно было, он с радостью продолжил бы в том же духе.

Но нет... Сун Чжи не забыл, зачем проделал такой долгий путь.

Днём из-за работы у него не было возможности следить за Гу Яньцином, и с наступлением вечера в душе закопошилась тревога.

Даже когда уже стемнело, Сун Чжи с дрожащими руками и тяжёлой камерой направился к домику съёмочной группы.

Это было как ежедневная отметка — если не поддерживать образ, внутри становилось беспокойно.

В такой поздний час он и не надеялся увидеть Гу Яньцина, а просто хотел попытать счастья — хотя бы мельком взглянуть на него издали.

Однако, постояв у дома всего несколько минут, он острым взглядом заметил, как кто-то крадучись выскользнул через боковую дверь.

Высокий стан, невозможная харизма, заметная даже в крошечной тьме — неужели это его драгоценное «лекарство для продления жизни», сам Гу Яньцин?

Сун Чжи не ожидал такого везения — он только подошёл, а Гу Яньцин уже вышел.

Не раздумывая, куда тот направляется в такой поздний час, юноша осторожно последовал за ним.

Гу Яньцин неспешно прошёл некоторое расстояние и, дойдя до перекрёстка, присел на корточки.

Сун Чжи, высунувшись из укрытия, наконец разглядел: оказывается, тот вышел покормить собак.

Две деревенские дворняги, неизвестно откуда взявшиеся, виляли хвостами и крутились вокруг Гу Яньцина, высунув языки.

Тот терпеливо развернул полиэтиленовый пакет и аккуратно разложил еду, чтобы собакам было удобнее есть.

Сун Чжи, наблюдая издали за этим изящно изогнутым силуэтом, по едва видимому профилю представлял себе, как сейчас должно мягко и трогательно улыбаться его лицо.

Он невольно прижал руку к груди.

«Настоящий ангел, как и в романе! Такой добрый, такой отзывчивый!»

Обманутый ложным образом из книги, Сун Чжи и не подозревал, что на самом деле творилось в голове у Гу Яньцина.

В пакете был его собственный ужин. Сегодня он задержался на работе, и другие участники оставили ему еду.

Гу Яньцин, смертельно уставший, заглянул на кухню и обнаружил, что еда в рисоварке остыла. Поскольку все блюда были свалены в одну миску, они превратились в безвкусную массу, потеряв цвет и аппетитный аромат — теперь это напоминало размазную для свиней.

В тот же миг у него пропал всякий аппетит.

Но образ трудолюбивого и неприхотливого парня уже был создан — как же он мог позволить кому-то узнать о своей привередливости в еде?

Поэтому он просто упаковал «ужин» в пакет и вынес его собакам.

И сейчас на его лице была не нежная улыбка, а лишь холодное равнодушие, с которым он наблюдал, как собаки уничтожают «улики» этой брезгливости.

Вскоре Гу Яньцин поднялся и направился дальше.

Сун Чжи нахмурился: почему он не возвращается в домик? Куда ещё можно отправиться в такой час?

Деревня после наступления темноты погрузилась в тишину, на улицах почти никого не было.

Они шли друг за другом: Гу Яньцин — неспешно, Сун Чжи — крадучись.

Незаметно для себя они оказались возле кукурузного поля.

Увидев, как Гу Яньцин взбирается на земляной склон и скрывается в рощице, Сун Чжи запаниковал.

Он боялся заблудиться и потерять того из виду, поэтому поспешно бросился вслед, раздвигая мешающие ветви и пробираясь сквозь заросли. Когда он наконец выбрался из чащи, дыхание у него перехватило.

Перед ним простиралось бескрайнее поле. На фоне чёрного как смоль неба мерцали редкие звёзды.

Но самое невероятное — это зелёные огоньки, рассыпанные повсюду. Такое можно было встретить разве что в книгах или воображении — они казались нереальнее, чем компьютерная графика.

У Сун Чжи задрожала нижняя губа от восторга.

Он никогда в жизни не видел столько светлячков!

Он уже думал, что они вымерли, а оказалось, в этой глухой деревушке их ещё так много...

Если бы не глубокая ночная тишина, Сун Чжи непременно закричал бы от восторга.

Перед такой ослепительной красотой первым его порывом было поделиться этим зрелищем с кем-нибудь, а вторым — схватить висящий на шее фотоаппарат.

Он жаждал запечатлеть эту волшебную картину.

Охваченный творческим порывом, Сун Чжи почти забыл о накопившейся усталости, едва не спалив затвор от бешеной съёмки.

Увлёкшись фотографированием, он вскоре заметил Гу Яньцина, который почти сливался с пейзажем среди поля.

Сун Чжи замер, заворожённо уставившись в его сторону.

Гу Яньцин стоял в водовороте светлячков, медленно поворачиваясь, его взгляд скользил за мерцающими огоньками — он тоже был пленён этим сказочным зрелищем.

Но для Сун Чжи, наблюдающего издалека, это было словно картина: прекрасный юноша, ставший частью пейзажа.

Сердце бешено заколотилось. Повинуясь порыву, Сун Чжи машинально поднял камеру, поймал в объектив этот силуэт и в нужный момент нажал на кнопку.

...

Позже эта фотография Гу Яньцина среди светлячков разлетелась по всему интернету, став настоящей сенсацией.

На снимке он был запечатлён в полуобороте, слегка запрокинув голову, со взглядом, устремлённым на россыпь огней.

Современные люди редко видят светлячков, и подобное зрелище — большая редкость. Но даже на их фоне лицо Гу Яньцина, будто созданное самим Богом, выглядело ещё более завораживающим.

В нём ещё чувствовалась юношеская чистота — без манерности и жеманства. Простой

случайный кадр, и всё же дышащий необъяснимой магией.

В мире шоу-бизнеса «популярность» — вещь непредсказуемая.

Некоторые обладают безупречной внешностью, но им не хватает лишь того самого подходящего момента.

И никто не знает, когда и в каком виде этот момент наступит.

Никто в индустрии — ни сама Legendary Entertainment, ни даже сам Гу Яньцин — не ожидали, что одна-единственная фотография вызовет такой невероятный ажиотаж.

Она не просто ненадолго взлетела в топы поисковых запросов — она привлекла бесчисленное количество новых поклонников.

Этот всплеск популярности превзошёл даже успех его самого кассового сериала.

Гу Яньцин испытывал противоречивые чувства, но в целом — облегчение.

То, что он намеренно завёл Сун Чжи в ту рощу со светлячками, конечно, было частью плана.

Но такой результат оказался неожиданным и приятным бонусом.

«Этот маленький извращенец, конечно, отвратителен... но снимать умеет мастерски».

Гу Яньцин задумался: в какой же среде нужно было вырасти, чтобы получилась такая противоречивая личность? Внешне Сун Чжи выглядел как скромный, добропорядочный паренёк.

Но стоило ему вспомнить все те грязные поступки, которые тот совершал исподтишка, как сердце тут же покрывалось льдом.

Неужели он только что усомнился?

Какие могут быть сомнения? Всё просто — перед ним всего лишь безумный сталкер с обманчиво невинной внешностью.

Разве мало он встречал таких двуличных людей?

Какие бы чувства Сун Чжи к нему ни испытывал, это не меняло факта: тот бесцеремонно

вторгался в его личную жизнь.

Такие, как он, всегда движимы лишь грязными, уродливыми желаниями — ничем не отличаясь от всех тех, кого Гу Яньцин уже встречал на своём пути.

Но если мысли Гу Яньцина были сложны и противоречивы, то Сун Чжи, увидев, как его фото взорвало интернет, испытывал лишь чистую радость.

Ему приходилось притворяться одержимым фанатом, чтобы выжить, вторгаться в чужую приватность против совести — и внутри копилось чувство вины.

Особенно после того, как он узнал, какой Гу Яньцин на самом деле замечательный человек.

Поэтому в меру сил он хотел хоть чем-то помочь ему — как искупление за свои проступки.

В оригинальной книге карьера Гу Яньцина складывалась очень непросто. Хотя Сун Чжи знал, что в итоге тот преодолеет все трудности, завоюет награду «Лучший актёр» и обретёт любовь... но сейчас он рад был внести и свою крошечную лепту, чтобы облегчить ему путь.

Одно осознание, что он может быть полезен, уже заставляло его тайно ликовать.

Однако он не ожидал, что после вирусного успеха фото к нему начнут обращаться другие знаменитости и студии с предложениями о сотрудничестве.

Это наглядно показало ему, как много людей жаждут славы. Стоит одному добиться успеха — и сразу находят те, кто стремится повторить этот трюк, надеясь урвать свой кусок.

«При такой жёсткой конкуренции в индустрии неудивительно, что даже с такой внешностью, как у Гу Яньцина, ему пришлось пробиваться с таким трудом...»

Но снимать других? Нет уж. Даже заманчивые предложения не соблазнили его — он вежливо отказывал всем.

Его нынешний образ «ядовитого» фаната Гу Яньцина не допускал подобного. Согласиться означало бы «предать» своего кумира, переметнувшись к другим.

Вот такой он принципиальный.

И уж точно не потому, что у него попросту не было времени на подработку из-за необходимости поддерживать образ сталкера...

<http://bllate.org/book/14437/1276629>